

АРТУР ЛЕЙВИН

— Вы спросили, и я отвечу. Сила, которой я владею, — это сама Судьба.

Эти слова, насыщенные эфирным резонансом, повисли в воздухе, заполнив собой пространство.

Вся сила моего эфирного намерения давила на присутствующих, переполненная моими обязанностями, страхами и мощью. "Королевский гамбит" жег мой позвоночник ярким огнём, а мой разум раскололся на десятки параллельных ветвей, чтобы уловить каждую мельчайшую деталь в реакциях асур.

Их глаза, все разных оттенков, отражали фиолетовый и золотой свет, исходящий от эфира, сияющего сквозь мою кожу, и корону, парящей над моими распущенными волосами. Каждая реакция асурских лордов несла в себе подлинное удивление, но у каждого из них была своя, индивидуальная эмоция, скрывающаяся за этим удивлением.

Прямо напротив меня Кезесс показал меньше всего из своих мыслей. Его губы слегка приоткрылись, а зрачки расширились на долю миллиметра. Его плечи и руки напряглись, а левая рука, лежащая на столе из черного дерева, оставалась неподвижной. Это само по себе говорило о его удивлении. Однако мелкие подёргивания мускулов руки и потемневшие фиолетовые глаза выдали его гнев. Это был не вспыльчивый гнев, готовый взорваться, а скорее кипящее раздражение, которое я воспринял как более сложную проблему. Не потому, что он представлял опасность, а потому, что я его до конца не понимал.

Слева от него Морвенна из клана Мапеллия, великого клана гамадриад, лишь наполовину была сосредоточена на мне. Её губы были плотно сжаты, подчёркивая тонкую текстуру древесной коры на её коже. Она отодвинулась от стола, и мышцы её ног, бёдер и спины напряглись, словно она была готова вскочить по первому приказу. Каждую секунду её взгляд метался к Кезессу.

Рядом с Морвенной лидер сильфов, Нефела из клана Аэринд, опустилась в кресло. Её рот был открыт почти идеально круглым овалом, вокруг неё завывал ветер, заставляя волосы и облачные ткани её одежды развеиваться. Её голубовато-серые глаза стали молниеносно белыми, и в них мелькало нечто жаждущее, что я не мог до конца распознать.

Верун, сидевший справа от меня, был не менее удивлён, чем остальные, но в его удивлении скрывалось нечто большее. Под влиянием "Королевского гамбита" я не испытывал эмоциональной реакции на то, что увидел в его взгляде, но знал, что должен был почувствовать. Сквозь маску старческого дядюшки, за слабым внешним обликом скрывалось существо гораздо более великое, древнее и, самое главное, свирепое, чем он позволял кому-либо увидеть.

В этот момент Верун не мог скрыть себя. Цвет возвратился к гребням на его голове, щеки слегка порозовели. Морщины разгладились, и на его лице промелькнула суровая, победоносная улыбка. Даже его "Королевская сила" вспыхнула, словно левиафан внутри старика рвался на свободу.

— И существа света сошли с небес, принеся с собой невообразимую магию. Принеся с собой силу, столь ужасную, что на неё невозможно было смотреть. И называли они себя девами, и в своей силе они были ужасны и невообразимы. Они оставили след в мире своей силой, и затем

ушли, чтобы никогда не вернуться, — тихо произнёс лорд Рай из клана Котан, василиск, заменивший Агрону среди великих кланов. Сидя справа от Кезесса, он побледнел, как привидение, и его руки, сцепленные перед ним на большом столе, дрожали.

— Тишина, — приказал Кезесс, не глядя на василиска.

Слова Рая пронесли рябь по комнате. Рядом с ним лорд фениксов, Новис из клана Авигнис, до этого наблюдавший за мной с настороженным размышлением, нахмурил брови, напрягся, услышав Рая, и нервно покосился на василиска, когда Кезесс приказал замолчать.

С другой стороны от Рая, Адемир Тиестес скрестил руки на груди и фыркнул:

— Мы все должны стыдиться того, что слушаем здесь басни и сказки.

Но под действием "Королевского гамбита" я видел правду. Ворсинки на шее Адемира встали дыбом, дыхание стало частым и прерывистым. Он бросил взгляд в одно из окон, и по тому, как сфокусировался его взгляд, казалось, что он смотрел куда-то далеко вдаль. Следя за его взглядом, я почти различил деревню, далеко за пределами видимости, окружённую зелёной и синей травой.

Пока я анализировал реакцию асур, в моей голове крутились слова Рая.

— "И существа света сошли с небес, принеся с собой невообразимую магию." Существа света? Может ли магия быть маной или, возможно, эфиром?

— "Принеся с собой силу, столь ужасную, что на неё невозможно было смотреть." Я должен предположить, что это с точки зрения асур. Какую силу они могли бы считать столь ужасной?

— "И называли они себя девами, и в своей силе они были ужасны и невообразимы." Я никогда раньше не слышал этот термин — дева. Повторение слов "ужасны" и "невообразимы" только подчёркивает важность этого сообщения, но это также тип асурского повествования, которого я не ожидал услышать.

— "Они оставили след в мире своей силой, и затем ушли, чтобы никогда не вернуться."

С этим финалом я не знал, что делать. Я попытался обратиться за помощью к Сильви или Реджису, но оба вынуждены были отстранить свои мысли от моих, не выдержав эффекта "Королевского гамбита".

Лорд Радикс из клана Грандус встал. Его глаза, сверкавшие как разноцветные драгоценные камни на его поясе, внимательно изучали меня. Его удивление быстро улетучилось, и, в отличие от тревоги, которую продемонстрировали другие после слов Рая, Радикс был сосредоточен, его взгляд метался из стороны в сторону, словно он лихорадочно обдумывал что-то.

Титан сделал шаг ко мне, поглаживая бороду. Мана вокруг него двигалась странно, будто она была продолжением его чувств. Казалось, что он мог видеть и ощущать через саму ману. Хотя аура Радикса была похожа на ауру Врена, я никогда не испытывал подобного явления с Вреном.

— Достаточно, Артур, — твёрдо сказал Кезесс, его голос звучал напряжённо, в нём чувствовалась тщательно скрытая досада, а я уловил даже нотку страха.

Я удерживал его взгляд несколько долгих секунд, прежде чем отпустил божественные руны и вернул эфир, обеспечивавший свечение, обратно в ядро.

Без активной -руны я почувствовал себя вялым, и мне пришлось собраться с силами, чтобы не пошатнуться.

— Всё нормально? — спросил Реджис, возвращаясь в мои мысли.

— Всё в порядке. Всегда возникает чувство... отрезвления, когда полностью отпускаю "Королевский гамбит", — ответил я сквозь туман в голове.

— Будь начеку, Артур, — предупредила Сильви, возвращая моё внимание к Радиксу.

Титан положил руку мне на плечо, и я резко вернулся в реальность, когда мои колени задрожали под неожиданной тяжестью. Эфир хлынул в моё тело, укрепляя ноги. Плечо ныло от боли, и я понял, что Радикс манипулировал плотностью своего тела, чтобы каким-то образом проверить моё.

— Можно? — спросил он, обходя меня и поднимая край моей рубашки, что заставило Сильвию отступить в сторону с удивлённо поднятыми бровями.

— Эм... — только и успел сказать я, как титан уже задрал мою рубашку, чтобы осмотреть кожу на спине. Там, я знал, он увидит ложные заклинательные формы, предоставленные первым проекцией джинна, предназначенные для маскировки моих рун среди алакрийцев. Но я не ожидал того покалывания, которое ощутил в самих рунах.

Через связь с Реджисом я почувствовал, как Радикс глазами проследил связь между нами, прежде чем остановиться на моём спутнике. Реджис ошетинился, защищаясь, и я почувствовал, как проникающий взгляд Радикса очерчивает форму руны Разрушения, заключённой в физическом теле Реджиса.

— Понятно, — сказал титан своим гулким голосом и вернулся на своё место.

Я нахмурился, но прежде чем успел что-либо спросить, его опередила Нефела.

— Ну что ж, поделись с остальными, Рад. Что тут происходит на самом деле? — Сильф вновь парила над своим креслом, оперев руки в бока, её тело было повернуто под углом в тридцать градусов.

Радикс откинулся на спинку кресла, скрестив руки и задумчиво поглаживая бороду.

— Я увидел достаточно, чтобы изменить своё мнение, и призываю к голосованию Великой Восьмёрки по вопросу о статусе Артура Лейвина как новой расы асур.

Это внезапное заявление, казалось, застало других врасплох.

— Подождите минутку, нам нужно...

— Но что ты увидел? Было бы полезно для всех...

— Благословенно короткое собрание, и тогда мы...

— Это решение не должно быть поспешным!

Эти последние слова сопровождались тяжёлым ударом кулака по столу из чёрного дерева, что заставило его вздрогнуть и заставило замолчать остальные голоса. Даже беспечная Нефела насторожилась, когда Адемир обвёл своих коллег лордов и леди суровым взглядом. Его "Королевская сила" ощущалась, как лезвие, прижатое к моему горлу.

— Многие из нас за этим столом измеряют свою жизнь тысячелетиями, — продолжил он, уже более сдержанно. — За те столетия, что я сижу за этим столом, я никогда не видел такой внезапной тяги к немедленному решению. — Его внимание переключилось на Рая. — Решение о включении клана Котан в Великую Восьмёрку на замену клану Вритра заняло у нас пятьдесят лет, и даже это было быстро по сравнению с тем, как долго мы обсуждали, что делать с самим Агроной.

— И теперь, столкнувшись с вопросом, который, в зависимости от нашего ответа, может в корне изменить природу нашего мира на следующие десять тысяч лет, мы должны голосовать, исходя из нескольких минут в присутствии этого мальчика? — Взгляд Адемира упал на его кулак, всё ещё сжатый на столе. — Если ты настаиваешь на этом голосовании, Радикс, то позволь мне первым отказаться. Пантеоны не признают Артура Лейвина и его клан членами расы асур.

Гнев вспыхнул во мне. Он не просто голосовал против меня, а открыто заявлял, что отказывается принимать результаты любого голосования. Реджис, стоящий рядом со мной, с огненной гривой, свирепо поддержал мои эмоции, но Сильви попыталась нас обоих успокоить.

— Не забывай, что пантеоны — это воинственная раса. Они сталкиваются с вызовами лицом к лицу. И насколько он знает, ты ответственен за смерть как Тачи, так и Алдира.

— Возможно, ты не истинный источник его гнева, — добавил Реджис сквозь зубы, удивив меня.

Осознав, что я позволил себе разозлиться, я направил эфир в "Королевский гамбит". Немного, только чтобы расширить мысли на несколько параллельных потоков, что также помогло приглушить эмоциональную реакцию на происходящее.

— Опасные слова, лорд Тиестес, — произнесла Морвенна, её глаза сузились. Лёгкий румянец поднялся по её шее, снова подчёркивая едва заметные узоры на коже. — Выражай своё мнение, как хочешь, но помни, что мы все поклялись поддерживать волю Великой Восьмёрки, даже когда не согласны с её решениями.

Рай прочистил горло. Держа прямой зрительный контакт со мной, он сказал:

— Моё мнение не изменилось. Я голосую за то, чтобы Артур был признан первым в своей расе, главой своего клана и членом этого совета.

— Да, я тоже, — добавила Нефела, серьёзно глядя в потолок, перевернувшись почти вверх ногами. — Посмотрим, что Судьба уготовила для него. — Внезапно она хихикнула и подлетела к Морвенне, толкнув её локтем. — Судьба? Видишь, что я сделала? — Она счастливо рассмеялась, не замечая ледяного взгляда Морвенны в ответ.

— Я увидел достаточно, — подтвердил своё решение Радикс. — Возможно, в самом традиционном смысле слова Артур и не является асурой. Но, что бы ни произошло в его теле, это сблизило его с нами больше, чем с низшими, среди которых он родился. — Обращаясь прямо ко мне, он добавил: — Я надеюсь, Артур, что ты будешь сотрудничать с кланом Грандус в дальнейшем исследовании этих изменений. Но на данный момент я согласен, что ты должен стоять среди нас.

Я кивнул, не желая пока что-то обещать. Большая часть моих мыслей всё ещё была сосредоточена на словах Адемира, я размышлял о возможных последствиях, если он действительно исполнит свою угрозу и отвергнет волю Великой Восьмёрки. Я не мог поверить, что его враждебность не была учтена ни Кезессом, ни Веруном, а это значило, что один из них, скорее всего, работает против него.

Адемир покачал головой, обводя взглядом стол.

— Новис? Морвенна? Неужели вы поддадитесь наивному желанию остальных? Вы ведь должны согласиться со мной и лордом Индратом.

Морвенна посмотрела на Кезесса, трон которого парил чуть выше, чем все остальные кресла.

Кезесс кивнул. Его лицо было настолько спокойным, что почти казалось самодовольным, в отсутствие выраженных эмоций.

— Я согласен с остальными, — просто сказал Новис, сохраняя сдержанность.

Морвенна слегка наклонила голову и бросила на Адемира жёсткий взгляд.

— Я преклоняюсь перед волей и мудростью Великой Восьмёрки. Я убеждена, что, по крайней мере, стоит дать клану Лейвинов место за этим столом. А что будет дальше — посмотрим.

Адемир фыркнул. Почти в отчаянии он обратился к Веруну, но старый левиафан лишь грустно улыбнулся.

— Прости, старый друг. Ты знаешь, на чьей стороне я в этом вопросе.

Челюсть Адемира сжалась, и его лицо стало каменным. Медленно, с чувством поражения, он посмотрел на Кезесса, словно уже знал, что тот собирается сказать.

Кезесс встал, небрежно откинув назад свои светло-русые волосы. В его сиреневых глазах сверкнула искра, когда он поправил золотые вышивки на манжетах своей рубашки.

Сильвия переступила с ноги на ногу.

— Почему это кажется мне постановкой? — подумала она.

— Друзья. Лидеры своих кланов и народов. Члены Великой Восьмёрки. Я уважаю ваши мнения и благодарю за то, что вы их высказали, — его взгляд дольше всего задержался на Адемире, и, несмотря на обращение к нему как к другу, в этом взгляде не было ни капли дружбы. — Этот совет разделён, но мнение большинства ясно. Признаю, у меня есть сомнения, но я всё же согласен. Артур Лейвин превзошёл свою человеческую природу. Хотя в нём есть черты дракона, он не является драконом, что делает его чем-то совершенно новым.

В его речи действительно чувствовался ритм театрального представления, как и предположила Сильви.

— С этого момента Артур Лейвин именуется асурой, его род — новой расой. Его клан, Лейвины, будет стоять на границе между людьми и асурами, даже если они сами не разделяют его качеств. Как глава своего клана, единственного клана своей расы, он также получает место среди нас, становясь членом Великой Восьмёрки.

— Нужно будет придумать новое название, — шепнула Нефела Морвенне.

Адемир встал и вперил в Кезесса яростный взгляд. Их столкновение королевских сил, казалось, вот-вот разнесёт башню, но продлилось оно лишь мгновение. Не сказав ни слова, Адемир резко повернулся, направился к ближайшей двери на балкон, дёрнул её и мгновенно исчез, улетев прочь.

Даже Кезесс, обычно тщательно контролирующий свои эмоции, не смог скрыть полуулыбки, прежде чем вновь обратил внимание на остальных. За моей спиной появилось кресло, и остальные немного пододвинулись, чтобы освободить для него место. Те, кто уже сидел, едва ли заметили это изменение.

— Кстати о названиях, Артур, тебе нужно выбрать своё, — сказал Кезесс, заставив улыбнуться шире, чтобы скрыть остатки своей ухмылки. — Ты уже думал об этом?

Я открыл рот, но не произнёс ни слова, осознав, что совершенно не задумывался о том, как назвать свою расу. Несмотря на решение асур, я не был уверен, смогу ли когда-нибудь думать о себе как о ком-то ином, кроме человека.

— У меня есть предложение, — заговорил Верун, кашлянув в кулак, прежде чем подарить остальным извиняющуюся улыбку. — Давным-давно существовала теория, что существа силы могут когда-нибудь воплотиться прямо из барьера между мирами, образованные этой самой силой и несущие её искру в своём сознании. — Он сделал паузу, несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. — Их появление так и не состоялось, но название, которое мы дали их мифу, всё ещё эхом звучит сквозь века.

— Архоны, — произнёс Радикс, сложив пальцы в замок и дыша через этот знак. Возникла вспышка маны, но я не смог понять, что он сделал.

Кезесс несколько секунд пристально смотрел на меня.

— Артур Лейвин, глава своего клана, архон Великой Восьмёрки. Тебя это устраивает?

— Мне нравится, — тут же подумал Реджис. — Звучит...величественно, знаешь ли. Даже величаво. Один мог бы сказать — по-королевски.

Стараясь не обращать на него внимания, я обратился к Кезессу:

— Я принимаю ваше предложение быть признанным членом расы асур и имя архон. Благодарю. — И добавил, повернувшись к Веруну: — Благодарю за всё, что сказал этот совет.

— Что ж. Артур Лейвин, лорд расы архонов. Добро пожаловать в Великую Восьмёрку. Теперь, боюсь, у меня есть другие дела, — неожиданно заявил Кезесс. — Я настоятельно рекомендую каждому из вас тщательно обдумать, что сегодняшнее решение значит для вашего народа.

Сказав это, он исчез. Никто из остальных не удивился.

Рай и Новис повернулись друг к другу и начали тихо переговариваться. Морвенна, Радикс и Верун встали, а Нефела подлетела ко мне на порыве ветра, развевавшего мои волосы и заставлявшего ткань рубашки трепетать.

— О, спасибо летнему полю и зимним ветрам за короткое собрание, — произнесла она, смягчив тон, избавившись от искусственной жизнерадостности, которую держала на протяжении всего заседания. — Утомительно быть в помещении, не находишь? Эти собрания были бы куда продуктивнее под открытым небом или под кронами деревьев. — Она задумчиво посмотрела в

окно. — Думаю, я уйду ненадолго. Мне хватит великих событий и зданий на один день.

Тело Нефелы стало нематериальным и почти невидимым, оставляя лишь очертания, вычерченные белыми линиями ветра. Она улыбнулась, зажмурилась, и вылетела через открытое окно, сделала несколько кувырков в воздухе и исчезла среди голубого неба и белосерых облаков.

— Я, конечно, слышала о сильфах, но ожидала, что их королева будет... более утончённой, — подумала Сильви, наблюдая за её уходом.

— Я ей не доверяю, — ответил Реджис. — Честно говоря, никому из них не доверяю, но она кажется... слишком ветреной. — Он хохотнул собственной шутке.

Я сдержал стон, сосредоточившись на Радиксе, который протягивал мне руку.

— Спасибо за ваше доверие, — сказал я, пожимая её.

— Доверие? — Его борода дёрнулась, выдавая усмешку. — Нет, лорд Лейвин, не благодари нас за то, что мы сделали. Это не подарок и не проявление доверия. У каждого лорда и леди за этим решением свои причины, но мою я бы назвал зачаточным пониманием. — Его глаза, словно драгоценные камни, сверкнули. — До следующей встречи. — Он отпустил мою руку и, не оглядываясь, спустился по лестнице.

Морвенна поклонилась мне с тем же уважением, что и остальные, когда только прибыли на собрание.

— Не воспринимай это как победу. Представлять свой народ в Великой Восьмёрке — это высшая честь и огромная ответственность. Наши решения формируют миры, лорд Лейвин. — Двигаясь жёстко и прямо, словно дерево на ногах, гамадриада последовала за Радиксом вниз по лестнице.

— Это было неплохо, Артур, — сказал Верун, теперь стоя прямо и без привычного сутулости. — Отличное представление с божественными рунами. Даже меня, если честно, поймал врасплох.

Я взглянул на феникса и василиска и слегка приподнял брови.

Верун махнул рукой, успокаивая мои опасения по поводу того, что говорил при них.

— Лорды Авигнис и Котан так же заинтересованы увидеть, что ты сможешь достичь на своём новом посту, как и я, Артур. Возможно, сегодняшнее решение показалось тебе поспешным, но мы долго обсуждали эту возможность.

Рай и Новис встали, соглашаясь с его словами.

— Прежде чем я уйду, хочу пригласить тебя посетить мою семью в моём доме, Перьяной Обители. По традиции, вновь назначенный представитель Великой Восьмёрки должен путешествовать по Эфеотусу и представиться другим лордам. Конечно, позже будет официальная церемония, — Новис натянуто улыбнулся. — Кажется, церемонию моего собственного назначения готовили... что, лет пять, даже после того как клан Авигнис был повышен до Великой Восьмёрки.

— Клан Котан тоже, конечно, приглашает тебя в гости. Когда тебе будет удобно, — добавил Рай. В отличие от Новиса, его лицо было напряжённым, и что-то явно его беспокоило, но он не

стал озвучивать свои опасения. — Вещи здесь двигаются очень медленно для того, кто привык к скорости низших, но я уверен, что ты привыкнешь к более... длительному темпу.

— Мы будем рады встретиться с вашими кланами, — сказала Сильви. — Но сейчас нашему собственному клану нужно сообщить о сегодняшних событиях.

Новис и Рай переглянулись, услышав слова «наш клан», но ничего не сказали. Вместо этого они попрощались и покинули зал через разные двери на балконе.

— Могу я проводить тебя до Вечногорья, Артур? — спросил Верун, держа дверь, через которую только что вышел Новис.

— Конечно. Спасибо, Верун.

Во время полёта мне нестерпимо хотелось полностью активировать "Королевский гамбит", чтобы тщательнее разобраться в том, что было сказано на встрече. Однако я боялся дать Веруну или кому-либо другому, кто мог наблюдать за мной, неверное впечатление. Вместо этого я позволил телу действовать на автопилоте, погружаясь в мысли о прошедшем собрании. Лишь изредка я улавливал обрывки разговора между Веруном и Сильви.

Некоторые вещи были мне ясны, но встреча оставила больше вопросов, чем дала ответов. Я был уверен, что Кезесс намеренно выставил Адемира на обочину, но зачем? Я — всего лишь пешка в какой-то игре, которую не понимаю? И играют ли другие лорды в ту же игру, или в свою собственную?

Меня действительно поставили на равных с этими древними существами? Или они видят во мне всего лишь питомца?

Я мог бы предложить несколько догадок о том, почему Кезесс действительно допустил моё возвышение. Даже если он делал вид, что это не так, нельзя было игнорировать тот факт, что я стал зависим от него в определённом смысле, как никогда раньше. И всё же, теперь у меня было некое равенство с ним, официально признанное остальными членами Великой Восьмёрки.

— Но насколько они все на самом деле независимы? — задумался Реджис, паря возле моего ядра.

Это был хороший вопрос. Несмотря на то, что Великая Восьмёрка называла себя правящим советом, казалось, что всё по-прежнему зависело от воли Кезесса. Что бы произошло, если бы все остальные согласились, а он всё равно отказался?

Я смутно осознал, что кто-то говорил со мной.

— Простите, что?

Верун бросил на меня непроницаемый взгляд.

— Прости, Артур. Очевидно, ты был погружён в размышления, что я полностью понимаю. Я не хочу вмешиваться в твою первую встречу с твоим новым кланом, и поэтому оставляю тебя здесь.

Оглянувшись, я понял, что мы уже на окраине города.

— Но прежде чем я уйду, хотел бы сделать тебе такое же предложение, как лорды Котан и Авигнис. Пожалуйста, навестите меня в моём доме. Он находится на самом побережье

Великого Пограничного моря. Думаю, ты найдёшь это путешествие стоящим. У нас ещё многое нужно обсудить.

— Конечно, — ответил я, искренне заинтересованный домом левиафана. — Но сначала, боюсь, нужно кое-что уладить. Моя подруга Тессия терпеливо ждала меня здесь, но пора ей вернуться домой.

С пониманием и радостью Верун попрощался. С волной руки он растворился в бурлящей пене морской воды.

Мы завершили своё путешествие по воздуху, пролетая над крышами Вечногорья. Подлетев к дому, где жила моя семья, я приземлился на скат крыши неподалёку, стараясь не повредить черепицу, и посмотрел вниз на Элли, маму и Тессию. Они сидели за столом в небольшом переднем дворике и оживлённо болтали с парой молодых драконов, которые, похоже, остановились по пути, их руки были заняты сумками, вероятно, с рынка.

Теперь всё изменится. Моя жизнь никогда не будет прежней, и их — тоже. Риск внезапно показался безрассудным, опасность подкрадывалась со всех сторон. Я — глава клана из пяти человек, двое из которых — люди.

Сильвия и Реджис молчали, не вмешиваясь в мои размышления, но поддерживали меня, помогая справиться с тяжестью мыслей.

Мы так сидели долго, пока мама, Тесс и Элли не встали и не ушли в дом. Я вздохнул и приготовился сообщить своей семье, что они стали божествами.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4714383>